

последствия в виде острейших противоречий между исполнительной и законодательной властью, отсутствия единого курса политического развития ввиду разобщенности партий. Однако для разрешения подобных проблем и существовал Рейхспрезидент, наделенный конституцией Веймарской республики целым перечнем специальных полномочий, о которых писал Констан, а именно: роспуск рейхстага согласно и назначение референдума согласно, составление и обнародование законов согласно, и защита конституции согласно [5, с. 219]. Наиболее важным полномочием из вышеперечисленных можно назвать полномочие, скорее даже обязанность Рейхспрезидента защищать конституцию, быть ее гарантом. Именно реализуя данную обязанность, Рейхспрезидент разрешал споры между органами государственной власти, выстраивал единую линию развития государства. Более того, данный глава государства выступал не просто как нейтральный орган, но орган, представляющий интересы всего народа, всего общества и государства.

Кульминацией развития учения о нейтральной власти стало создание Пятой Французской Республики. Согласно статье 1 Конституции Франции 1958 года, Президент Республики обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей, а так же преемственность государства, что является первым в истории закреплением за главой государства функции арбитра над ветвями власти [2]. Для выполнения подобной роли Президент наделяется такими полномочиями во всех ветвях власти, как назначение всех членов правительства, вплоть до Премьер-министра; создание ордонансов и декретов, обладающих силой, равной закону; право вето; право помилования и так далее. Важной чертой является избрание президента путем всеобщих выборов, что говорит о том, что президент является органом, представляющим интересы всего государства, определяющим курс национальной политики, экономики и других сфер общества. Такую форму правления нередко называют суперпрезидентской ввиду широких полномочий главы государства. Однако такая форма была характерна для периода правления Шарля Де Голля, после ухода которого путем реформ усилилась роль парламента, тем самым утратилась суперпрезидентская форма правления. Подобная модель государства нашла свое распространение среди государств, существовавших в условиях политического кризиса, среди которых Беларусь не стала исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие для вузов / О.А. Жидков [и др.] ; под общ. ред. Н.А. Крашенинковой. – 2-е изд. – М. : Норма, 2001. – 712 с.
2. Конституция Франции 1958 года [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/79348>. – Дата доступа: 10.04.2015.
3. Пятая Французская Республика [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятая_французская_республика. – Дата доступа: 11.04.2015.
4. Худолей, Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худолей // Сб. науч. тр. / Пермский ун-т. – Пермь, 2010. – Вып. 4 : Юридические науки. – С. 233–238.
5. Шмитт, К. Право и политика / К. Шмитт. – 1-е изд. – М. : Территория Будущего, 2013. – 448 с.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

К.А. УСТИНОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Исследовано понятие «суперпрезидентская республика», были выявлены основные признаки и характеристики суперпрезидентской республики. Определена сущность «суперпрезидентской республики» как формы правления.

Под понятием «сущность» принято понимать некоторую совокупность определенных устойчивых характеристик явления либо процесса, которая отражает наиболее важные стороны рассматриваемого объекта. Для определения сущности суперпрезидентской республики как государственной формы правления необходимо дать понятие суперпрезидентской республики, проанализировать причины создания подобной формы, выделить наиболее важные характеристики и признаки данного явления, провести сравнительный анализ данной формы правления и иных форм.

Среди ученых существует определенный спор по поводу определения суперпрезидентской республики. Так, по мнению В.Е. Чиркина, суперпрезидентскими называют такие государства, где глава

государства, вследствие его особой роли, концентрирует в своих руках широкие полномочия по управлению государством. Однако он также выделяет особые виды суперпрезидентской власти:

Президентско-монархическая республика либо президентский абсолютизм. Президенты в таких республиках становились пожизненными главами государств, возглавляли официальную идеологию, в некоторых случаях являлись руководителями главенствующей либо единственной партии страны. Наиболее распространены подобные формы в Азии и Африке.

Президентско-милитаристская республика. Данная форма суперпрезидентской республики развивается в странах, где происходит военный переворот. На места назначаются губернаторы, коменданты, а сам лидер переворота объявляет себя президентом.

Третья форма возникала в государствах с социалистической ориентацией. Главой государства зачастую становился лидер партии, избранный на съезде. Президент получал инвестицию в парламенте. В дальнейшем он опирался не только на государственную, но и на партийную власть [1, с. 194].

Исследуя вышеприведенные виды суперпрезидентской республики, а так же само понятие суперпрезидентской республики, данные В.Е. Чиркиным, можно понять, что автор видит в суперпрезидентской республике некоторый баланс между авторитаризмом и демократизмом. Так же напрашивается вывод о том, что подобная государственная форма правления возникает лишь в развивающихся странах, с неразвитым институтом разделения властей и прочими институтами демократии.

Однако существует и другая точка зрения на счет суперпрезидентской республики. Д.М. Худолей описывает суперпрезидентскую республику как форму организации государственной власти, главной особенностью которой является положение президента в качестве арбитра «высшей политической инстанции» [2]. Арбитр «высшей политической инстанции» понимается как государственный орган в лице главы государства, разрешающий конфликты между ветвями власти. Так же он выделяет особую форму суперпрезидентской власти – монархическую. По его мнению, данная форма отличается наличием возможности президента избираться на пост главы государства неограниченное количество раз, либо избираться на пожизненный срок.

Как мы можем заметить, мнения о сущности суперпрезидентской республики у вышеприведенных авторов достаточным образом различаются. Понятие, данное В.Е. Чиркиным, описывает большинство авторитарных режимов Латинской Америки и Африки. Когда как Д.М. Худолей предполагает самостоятельную форму правления, возможную во многих современных развитых и развивающихся странах.

Как и у любой другой формы правления, у суперпрезидентской республики существуют отличительные особенности, которые определяют ее независимость, самостоятельность по отношению к другим формам. Наиболее важной характеристикой суперпрезидентской формы правления является положение главы государства как арбитра над всеми ветвями власти. Такое положение главы государства вызывает определенный набор полномочий, таких как: право роспуска парламента, право введения чрезвычайного или военного положений, единолично назначать либо смещать высших должностных лиц государства [3, с. 207]. Глава государства, обладая полномочиями во всех ветвях власти, способен разрешать вопросы между ними, представляя интересы не отдельных партий или организаций, а целого государства.

Еще одним аспектом появления такого положения главы государства в суперпрезидентской республике является соотношение принципов репрезентации – процесса отражения главой государства политического единства народа, представления самого народа, и, тождественности – тождества народа с самим собой как политическим целым [4, с. 73]. Осуществление принципа тождественности, по мнению К. Шмитта, означает тенденцию к минимуму правительства и большей самостоятельности; осуществление принципа репрезентации – к максимуму правительства. Исходя из данной шкалы «тождественность – репрезентация» можно сказать, что суперпрезидентская республика как форма правления существует для репрезентации политического единства народа в условиях отсутствия развитого принципа тождественности в государстве.

В современной науке зачастую функцию арбитра главе государства приписывают только в смешанных республиках, будь то президентско-парламентская либо парламентско-президентская республика. Однако, анализируя подобное положение на примере такой смешанной республики, как Российская Федерация, можно сделать вывод, что это не совсем так. Президент Российской Федерации обладает полномочиями как в исполнительной, так и в законодательной ветвях власти, но подобные полномочия являются скорее не «абсолютными», при помощи которых было бы возможно проявить свою волю вопреки парламенту; а «компромиссными» ввиду того, что глава государства может воспользоваться ими лишь при участии парламента, как это происходит при формировании правительства.

Более того, в смешанных республиках существуют такие явления, как «президентско-парламентский режим», при котором глава государства пользуется поддержкой парламентского большинства на основе общей партийной принадлежности; и режима разделенного правления, где глава государства и парламентское большинство, определяющее законодательную деятельность, принадлежат к различным партиям (присоединяются различные политические программы), что создает условия для возникновения проти-

воречий [5, с. 76]. Таким образом, при президентоналистском режиме глава государства де-факто, но не де-юре становится суперпрезидентом, воля которого отражается в полной мере и в деятельности парламента и в деятельности правительства. При режиме разделенного правления форма правления государства становится де-факто парламентской, где глава государства практически не способен повлиять на работу парламента. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в смешанной республике глава государства выполняет роль арбитра лишь при президентоналистском режиме, когда в суперпрезидентской республике такое положение главы государства существует постоянно.

Следующим признаком суперпрезидентской республики можно назвать наличие правительства, не подчиняющегося напрямую президенту. Правительство в таких республиках возглавляет Премьер-министр. Правительство может быть подотчетно, либо подконтрольно президенту. Такой высший орган государственного управления формируется зачастую при участии и президента, и парламента. Такой порядок формирования и существования гарантирует действительного разделения властей, где парламента не может навязывать свою волю правительству.

С вышеуказанным признаком непосредственно связан и другой – нейтральность главы государства. Нейтральность заключается в беспартийности главы государства. Это положение президента напрямую относится к его функции репрезентации, при помощи которой он представляет весь народ государства. Если же президент относится к какой-либо партии, то представляет интересы лишь партии. Нейтральность играет важнейшую роль в системе сдержек и противовесов в суперпрезидентской республике, так как нейтральный глава государства, участвуя в формировании правительства, не позволяет передачи контроля правительства парламентом, как то бывает в смешанных республиках.

Исходя из проведенного анализа различных источников, можно сформировать понятие сущности суперпрезидентской республики: суперпрезидентская республика – это самостоятельная форма государственного правления, отличающаяся наличием сильного, нейтрального главы государства – арбитра, разрешающего конфликты между ветвями власти, ввиду наличия полномочий во всех ветвях. Суперпрезидентская республика характеризуется так же наличием самостоятельного правительства, возглавляемого Премьер-министром, подотчетного парламента и подконтрольного президенту, а так же парламентом, осуществляющим лишь законодательные функции государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран : учеб. пособие / В.Е. Чиркин – М. : Юрист, 1997. – 573 с.
2. Худолей, Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худолей // Сб. науч. тр. / Пермский ун-т. – Пермь, 2010. – Вып. 4 : Юридические науки. – С. 233–238.
3. Конституционное право зарубежных стран : учеб. / Н.М. Кондратович [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича – Минск : Книжный дом, 2006. – 480 с.
4. Шмитт, К. Право и политика / К. Шмитт. – 1-е изд. – М. : Территория Будущего, 2013. – 448 с.
5. Лангинен, А.В. Конфликты между парламентом и иными высшими органами государственной власти : предпосылки, причины, пути разрешения / А.В. Лангинен // Сб. науч. тр. / Пермский ун-т. – Пермь, 2009. – Вып. 3 : Юридические науки. – С. 195.

УДК 342

ПОНЯТИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

О.В. ВЕЛЮГО

(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Рассматривается роль юридической доктрины в правотворческом процессе и правоприменительной практике. А также предлагается рассмотреть доктринальные коллизии как один из видов юридических коллизий.

Термин «правовая доктрина» имеет широкое значение и понимается: как учение, философско-правовая теория; как мнения ученых-юристов по тем или иным вопросам, касающимся сущности и содержания различных правовых актов, а также проблемам правотворчества и правоприменения; как научные труды наиболее значимых ученых в области государства и права; как комментарии различных кодексов, законов, модели различных нормативных правовых актов [1, с. 111].

Общепризнанно, что правовая доктрина не является официальным источником права в Республике Беларусь. Однако доктринальное правосознание и правопонимание играют очень важную роль, поскольку